

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА*

Аннотация. В настоящей работе предпринимается попытка аналитического обобщения современных отечественных и зарубежных теорий политического дискурса, выделяются системообразующие характеристики, базовые концепты и основные функции исследуемого дискурса, рассматриваются различные подходы к его изучению. Проведенный анализ существующих на сегодняшний день концепций политического дискурса позволяет сделать вывод о том, что наиболее объективное исследование речевых образований, относящихся к политической сфере, возможно лишь при использовании элементов дескриптивного, дискурсивного и когнитивного подходов к изучению данного дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, институциональный дискурс, конститутивные признаки, дескриптивный подход, когнитивный подход, критический анализ дискурса, социокогнитивный интерфейс.

A. Khalatyan

Stavropol State Pedagogical Institute

THE SPECIFICITY OF MODERN POLITICAL DISCOURSE ORGANISATION

Abstract. The present paper is an attempt at analytical generalization of modern theories of political discourse. The constitutive features, basic concepts, principal functions and different approaches to the political discourse studies are in the focus of this paper. The performed analysis makes it possible to consider the approach combining components of descriptive, discursive and cognitive studies as the most relevant one to the case study of any speech formation referred to the sphere of politics.

Key words: political discourse, institutional discourse, constitutive features, descriptive approach, cognitive approach, critical discourse analysis, social-cognitive interface.

Политический дискурс, являясь частной разновидностью дискурса, так же, как и базовое понятие, не получил однозначного определения

* © Халатян А.Б.

в лингвистике. Тем не менее, все исследователи политического дискурса (Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. 1991 [1]; Демьянков В.З. 2002 [2]; Карасик В.И. 2007 [3]; Куртин 1981; Михалёва О.Л. 2009 [5]; Паршина О.Н. 2007 [6]; Серио П. 1986; Чудинов А.П. 2001, 2003 [7; 8]; Шейгал Е.И. 2004 [4]; Wodak R. 2007 [11]; Van Dijk T. 2002 [10] и другие) рассматривают его как один из видов институционального общения.

Модель институционального дискурса представлена рядом признаков (по В.И. Карасику): 1) *конститутивные признаки дискурса* – участники, условия, организация, способы, материал общения, то есть люди, рассматриваемые в их статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных амплуа; сфера общения, коммуникативная среда; мотивы, цели, стратегии, развёртывание, членение общения; канал, режим, тональность, стиль, жанр общения; тексты с невербальными включениями; 2) *признаки институциональности* – конкретизация конститутивных признаков дискурса по линиям участников общения, по целям и условиям общения (будучи представительским по сути, институциональное общение реализует цель поддержания общественных институтов, обеспечения стабильности социальной структуры; условия институционального общения «фиксируют контекст в виде типичных хронотопов, символических и ритуальных действий, трафаретных жанров и клише» [3, 192]); 3) *признаки типа институционального дискурса* – характеризуют тип социального института, который является феноменом культуры, в его духовном и материальном выражении, имеет жёсткое ядро и размытую периферию (с точки зрения В.И. Карасика, общественный институт может быть смоделирован «в виде сложного фрейма, включающего людей, занятых соответствующей деятельностью, их характеристики, типичные для этого института сооружения, общественные ритуалы, поведенческие стереотипы, мифологемы этого института и тексты, производимые и хранимые в этом социальном образовании» [3, 193]); 4) *нейтральные признаки* – представлены

строевым материалом дискурса, личностно ориентированными фрагментами общения, моментами институционального дискурса, присущими и другим общественным институтам.

Институциональный дискурс, по мнению Е.И. Шейгал, – это дискурс, «осуществляемый в общественных институтах, общение в которых является неотъемлемой частью их организации» [9, 42]. Основными параметрами институционального дискурса исследователь называет: 1) набор типичных для данной сферы ситуаций общения (речевых событий), 2) представление о типичных моделях речевого поведения при исполнении определённых социальных ролей, 3) ограниченную тематику общения, 4) специфический набор интенций, 5) речевые стратегии и тактики, обусловленные интенциональной составляющей.

Типы институционального дискурса выделяются условно, носят исторический характер, имеют полевое строение, взаимопересекаются, ставя под сомнение вопрос о существовании «чистых» видов дискурса. Тип дискурса включает цели, ценности, стратегии, подвиды и жанры соответствующего типа дискурса, прецедентные тексты и дискурсивные формулы.

Политический дискурс, являясь разновидностью институционального дискурса, также обладает рядом специфических признаков, выявлению и изучению которых посвящены исследования отечественных и зарубежных учёных.

Так, В.З. Демьянков считает, что политический дискурс следует рассматривать, как минимум, с трёх позиций: чисто *филологической*, как и любой другой текст, но с обязательным привлечением политического и идеологического фона; *социопсихолингвистической* – при измерении эффективности для достижения политических целей говорящего; *индивидуально-герменевтической*, позволяющей выявить персональные смыслы автора и/или интерпретатора дискурса в определённых обстоятельствах [2]. Подобный подход объясняет, почему объективный анализ политического дискурса лежит на пересечении разных дисциплин и требует обязательного изучения формы, задач и содержания дискурса, реализуемого в конкретных политических ситуациях. Исследователь подчёркивает, что понимание политического дискурса, предназначение которого заключается во внушении адресату прогнозируемых действий и/или оценок, невозможно без знаний «фона, ожиданий автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и излюблен-

ных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху» [2, 43]. К основным характеристикам политического дискурса В.З. Демьянков относит оценочность и агрессивность, эффективность, а также отстаивание точки зрения в политическом дискурсе.

По мнению А.П. Чудинова, в содержание политического дискурса должны быть включены «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи» [8, 50]. Изучение политического текста и его элементов предполагает исследование степени воздействия на данный текст и на его восприятие адресатом различных языковых, социальных, культурологических, экономических, политических, национальных и других факторов, влияющих на адекватное понимание дискурса.

О.Л. Михалева рассматривает политический дискурс как специфическую разновидность дискурса вообще, обладающую набором системообразующих признаков [5]. К последним, по мнению исследователя, относятся: 1) цель общения; 2) участники общения; 3) способ общения. Основной целью, предопределяющей манипулятивный характер политического дискурса, является борьба за власть. Анализ коммуникативных ролей участников политического дискурса подтверждает его полисубъектность, представленную: а) Субъектом политического действия-1, или Адресантом, б) Субъектом политического действия-2, или Прямым Адресатом, и в) Субъектом политического действия-3, или Адресатом-Наблюдателем. Цель общения в политическом дискурсе и его полисубъектность детерминируют выбор участником коммуникации способа общения, то есть стратегий речевого поведения и реализующих их речевых тактик. О.Л. Михалева приходит к выводу о том, что в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы политический дискурс обуславливается типом социальной активности, в рамках которой он осуществляется, и интенциональным фактором, предопределяющим выбор способов общения.

О.Н. Паршина понимает под *политическим дискурсом* речевую деятельность политических субъектов и относит к коммуникативным особенностям исследуемого дискурса *институциональность, конвенциональность и публичность* [6].

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич определяют *политический дискурс* как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических

дискуссиях, а также правил публичной политики, освящённых традицией и проверенных опытом...» [1, 6].

Отлично от предыдущего мнение Е.И. Шейгал, которая находит логичным «исходить из широкого понимания политической коммуникации и включать в неё любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [9, 23]. Исследователь считает наиболее релевантным подходом к анализу структуры политического дискурса полевой подход, позволяющий выявить сферы его соприкосновения с другими разновидностями институционального (рекламным, спортивным, юридическим, военным, педагогическим, религиозным, научным и др.) и неинституционального дискурса (художественным и бытовым).

Функциональные особенности политического дискурса подлежат рассмотрению в двух планах: 1) с точки зрения выполнения общеязыковых функций; 2) с позиции системообразующей интенции политического дискурса.

К наиболее актуальным для политического дискурса общеязыковым функциям Е.И. Шейгал относит регулятивную/побудительную функцию, в том числе такие её проявления, как запрет и воодушевление. Присущая исследуемому дискурсу креативность доказывает факт смыкания в политическом дискурсе *референтной* и *магической* функций языка.

По отношению к другим видам дискурса функциональная специфика политического дискурса проявляется в его базовой функции – использовании в качестве инструмента политической власти, которая реализуется в борьбе за власть, овладении властью, её сохранении, осуществлении, стабилизации, перераспределении. Это позволяет выделить основные функции политического дискурса, которые являются аспектами проявления рассматриваемой функции: функция *интеграции* и *дифференциации групповых агентов политики*, функция *агональности* и *гармонизации*, *акциональная* и *информационная* функции, *интерпретация* и *ориентация*, *контролирующая* и *побудительная* функции.

Помимо институциональности, о которой мы уже упоминали, к системообразующим признакам политического дискурса Е.И. Шейгал относит его *информативность*, *смысловую неопределённость*, *фантомность*, *фидеистичность*, *эзотеричность*, *динамичность*, *фактор масс-медиа*, *дистанцированность* и *авторитарность*, *театральность*. Каждый из перечисленных при-

знаков имеет свою специфику, обусловленную интенциональной составляющей исследуемого дискурса.

Основная задача лингвистического анализа политической коммуникации – вскрыть механизм взаимоотношений между властью, познанием, речевой деятельностью и поведением. В современной теории коммуникации выделяют шесть подходов к изучению политического дискурса: 1) *системный подход* – коммуникация рассматривается с позиций взаимодействия элементов системы и связывается с понятием социального контроля; 2) *лингвистический подход* – язык рассматривается как средство социального контроля и ограничения доступа к политическим институтам и политическим процессам; 3) *символический подход* – сосредоточен на исследовании процессов создания и распространения символов; 4) *функциональный подход* – рассматривается значение политической коммуникации для политической системы; 5) *организационный подход* – позволяет рассматривать правительство как любую другую бюрократическую организацию с переносом фокуса внимания на внутриправительственные информационные потоки и факторы, ограничивающие эти потоки и разграничивающие доступ к информации; 6) *экологический подход* – изучает политический дискурс с позиций влияния на него политической системы.

В рамках лингвистических исследований дифференцируются два подхода к изучению политического дискурса: *дескриптивный* и *критический*. Один из аспектов дескриптивного подхода связан с исследованием коммуникативного поведения политиков (*дескриптивно-риторический подход*), то есть с анализом языковых средств, риторических приёмов и манипулятивных стратегий, используемых для воздействия на сознание адресата. Другое направление дескриптивного подхода к анализу политической коммуникации связано с изучением содержательной стороны политических текстов (*дескриптивно-содержательный подход*). Использование методов *контент-анализа* и *когнитивного картирования* позволяет выявить ценностные доминанты, склонность к конфликту или сотрудничеству и т. д. [9].

Критический подход сопряжён с исследованием проблемы использования языка как средства власти и социального контроля. При критическом анализе дискурса (Critical Discourse Analysis – CDA) в обязательном порядке фигурируют четыре базовых концепта: критика, власть, ис-

тория, идеология. Критический дискурс-анализ изучает специфику функционирования языка в механизмах конструирования и передачи знания, в создании социальных институтов и использовании власти [11].

Широко используется в современной политической лингвистике *когнитивный подход*, позволяющий перейти от описания единиц и структур дискурса к моделированию его когнитивной базы. В рамках когнитивного подхода изучаются ментальные схемы субъектов, обусловленные идеологией представляемых ими институтов и политических групп и определяющих вербальное поведение коммуникантов: речевые стратегии, тактики, речевые ходы, риторические приёмы, импликация и пресуппозиция, дискурсные топики.

По мнению А.П. Чудинова, эффективное изучение политических текстов возможно только при привлечении дискурсивного подхода, сущностное содержание которого заключается в исследовании каждого конкретного текста «с учётом политической ситуации, в которой он создан, с учётом его соотношения с другими текстами, целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, а также той роли, которую этот текст может играть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны» [8, 12].

Т. ван Дейк считает, что адекватное описание и объяснение политического дискурса возможно только в случае расшифровки его социально-когнитивного интерфейса (*social-cognitive interface*), который соотносит дискурс с политическими репрезентациями, контролирующими политические действия, процессы и системы. Когнитивный анализ структур политического дискурса, по мнению автора, не является упражнением по применению когнитивной психологии к изучению политического дискурса. Напротив, когнитивный анализ необходим для точного и детального описания и объяснения того, какую роль играет политический дискурс в политических процессах. Это значит, что политический текст или политическая речь соотносится с контекстом, разворачивающимся в режиме реального времени, точнее, с теми моделями, которые конструируют

участники дискурса на основании коммуникативного контекста. Именно с помощью представлений, определяемых с социально-когнитивных позиций, возможно продемонстрировать, как именно и почему текст зависит от политической ситуации, и наоборот [10].

Проанализировав различные концепции политического дискурса, мы можем сделать вывод о том, что наиболее объективное исследование политического дискурса, под которым, исходя из определения Е.И. Шейгал [9], мы понимаем любые речевые образования, относящиеся к политической сфере, возможно лишь при комбинированном использовании элементов дескриптивного, дискурсивного и когнитивного подходов к изучению данного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: Традиции и новации. – М.: Знание, 1991.
2. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43.
3. Карасик В.И. Дискурс // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. / Составление К.Ф. Седова. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 162 – 196.
4. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и порт./ Общ. ред. и вступ. ст. П. Серно; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2002.
5. Михалёва О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
6. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика/ Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001.
8. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Москва; Волгоград, 2004.
10. Van Dijk Teun. Political discourse and political cognition. In Paul A. Chilton & Christina Schäffner (Eds.), *Politics as Text and Talk. Analytical approaches to political discourse*. – Amsterdam: Benjamins, 2002. – P. 204-236.
11. Wodak Ruth. *Pragmatics and Critical Discourse Analysis. A cross-disciplinary inquiry* / [http: \[Электронный ресурс\] // www.benjamins.com](http://www.benjamins.com) (дата обращения: 25.11.2009).